

Robert Frost

POEMS

Роберт Фрост
СТИХОТВОРЕНИЯ

Перевод с английского
Составление и предисловие
Григория Кружкова

Москва «Текст» 2022

CONTENTS

LYRICAL POEMS

- 14 Into My Own
- 16 My November Guest
- 18 A Late Walk
- 20 The Vantage Point
- 22 A Dream Pang
- 24 Wind and Window Flower
- 28 Ghost House
- 32 To the Thawing Wind
- 34 Going for Water
- 38 Revelation
- 40 The Tuft of Flowers
- 46 In Hardwood Groves
- 48 The Wood-Pile
- 52 The Road Not Taken
- 54 The Oven Bird
- 56 Range-Finding
- 58 Bond and Free
- 60 The Telephone
- 62 Meeting and Passing
- 64 A Time to Talk
- 66 Hyla Brook
- 68 Birches
- 74 The Exposed Nest
- 78 Locked Out
- 80 The Last Word of a Bluebird
- 82 The Cow in Apple Time
- 84 A Patch of Old Snow
- 86 An Old Man's Winter Night

СОДЕРЖАНИЕ

Г. Кружков. Друг деревьев 8

ЛИРИЧЕСКИЕ СТИХОТВОРЕНИЯ

Путь к себе. <i>Перевод Г. Кружкова</i>	15
Ноябрьская гостя. <i>Перевод Б. Хлебникова</i>	17
Прогулка поздней осенью. <i>Перевод Б. Хлебникова</i>	19
Наблюдательный пункт. <i>Перевод Б. Хлебникова</i>	21
Боль во сне. <i>Перевод Г. Кружкова</i>	23
Баллада о герани и буране. <i>Перевод Б. Хлебникова</i>	25
Призрачный дом. <i>Перевод Б. Хлебникова</i>	29
Теплому ветру. <i>Перевод Б. Хлебникова</i>	33
За водой. <i>Перевод Г. Кружкова</i>	35
Откровение. <i>Перевод Б. Хлебникова</i>	39
Цветочный островок. <i>Перевод Б. Хлебникова</i>	41
В Хардвудской роще. <i>Перевод Г. Кружкова</i>	47
Дрова. <i>Перевод А. Сергеева</i>	49
Другая дорога. <i>Перевод Г. Кружкова</i>	53
Желтоголовая славка. <i>Перевод Г. Кружкова</i>	55
В перекрестье прицела. <i>Перевод Г. Кружкова</i>	57
Пленная и свободная. <i>Перевод Г. Кружкова</i>	59
Телефон. <i>Перевод Г. Кружкова</i>	61
Первая встреча. <i>Перевод Г. Кружкова</i>	63
Побеседовать с другом. <i>Перевод Г. Кружкова</i>	65
Лягушачий ручей. <i>Перевод Г. Кружкова</i>	67
Березы. <i>Перевод А. Сергеева</i>	69
Гнездо на скошенном лугу. <i>Перевод Г. Кружкова</i>	75
Цветы за окном. <i>Перевод Г. Кружкова</i>	79
Привет от зяблика. <i>Перевод Г. Кружкова</i>	81
Корова в яблочный сезон. <i>Перевод Г. Кружкова</i>	83
Потемневшего снега лоскут. <i>Перевод Г. Кружкова</i>	85
Старик зимней ночью. <i>Перевод Перевод Г. Кружкова</i>	87

90	'Out, out —'
94	The Sound of the Trees
98	The Aim Was Song
100	The Onset
104	Nothing Gold Can Stay
106	Blue-Butterfly Day
108	To Earthward
112	On a Tree Fallen across the Road
114	To E. T.
118	Stopping by Woods on a Snowy Evening
120	Fire and Ice
122	In a Disused Graveyard
124	Dust of Snow
126	The Runaway
128	For Once, Then, Something
130	A Hillside Thaw
134	Looking for a Sunset Bird in Winter
136	Good-by and Keep Cold
140	Our Singing Strength
146	The Grindstone
152	Tree at My Window
154	The Freedom of Moon
156	The Birthplace
158	A Passing Glimpse
160	The Thatch
164	The Riders
166	Acquainted With the Night
168	In Time of Cloudburst
172	A Roadside Stand
176	A Drumlin Woodchuck
180	The Figure in the Doorway
182	Come in!
184	The Most of It
186	To a Young Wretch

‘Out, out...’	<i>Перевод Г. Кружкова</i>	91
Шум деревьев.	<i>Перевод Г. Кружкова</i>	95
Чтоб вышла песня.	<i>Перевод Г. Кружкова</i>	99
Врасплох.	<i>Перевод Г. Кружкова</i>	101
Все золотое зыбко.	<i>Перевод Г. Кружкова</i>	105
День голубых мотыльков.	<i>Перевод Г. Кружкова</i>	107
К земле.	<i>Перевод Г. Кружкова</i>	109
О дереве, упавшем поперек дороги.	<i>Перевод Г. Кружкова</i>	113
Э. Т-у.	<i>Перевод Г. Кружкова</i>	115
Зимним вечером у леса.	<i>Перевод О. Чухонцева</i>	119
Огонь и лед.	<i>Перевод Г. Кружкова</i>	121
На заброшенном кладбище.	<i>Перевод А. Сергеева</i>	123
Горстка снега.	<i>Перевод Г. Кружкова</i>	125
Убежавший жеребенок.	<i>Перевод Г. Кружкова</i>	127
Что-то было.	<i>Перевод Г. Кружкова</i>	129
Оттепель на холме.	<i>Перевод Г. Кружкова</i>	131
Вспоминая зимой птицу, певшую на закате.	<i>Перевод Г. Кружкова</i>	135
Застынь до весны.	<i>Перевод Г. Кружкова</i>	137
Наша певческая мощь.	<i>Перевод А. Сергеева</i>	141
Точильный круг.	<i>Перевод Б. Хлебникова</i>	147
Дерево в окне.	<i>Перевод Б. Хлебникова</i>	153
Месяц.	<i>Перевод Б. Хлебникова</i>	155
Родина.	<i>Перевод Б. Хлебникова</i>	157
Мимолетное.	<i>Перевод Б. Хлебникова</i>	159
Крыша.	<i>Перевод Б. Хлебникова</i>	161
Ездоки.	<i>Перевод Б. Хлебникова</i>	165
С ночью я знаком.	<i>Перевод Б. Хлебникова</i>	167
После ливня.	<i>Перевод О. Чухонцева</i>	169
Домик у дороги.	<i>Перевод О. Чухонцева</i>	173
Горный сурок.	<i>Перевод Г. Кружкова</i>	177
Фигура на пороге.	<i>Перевод Г. Кружкова</i>	181
Войди!	<i>Перевод Г. Кружкова</i>	183
Один.	<i>Перевод Г. Кружкова</i>	185
Неизвестному сорванцу.	<i>Перевод Г. Кружкова</i>	187

- 190 To a Moth Seen in Winter
194 A Considerable Speck
198 A Loose Mountain

POEMS NARRATIVE
AND DRAMATIC

- 200 The Mountain
210 Home Burial
220 The Bonfire
230 The Star-Splitter
238 The Axe-Helve
248 Two Look at Two
252 The Census-Taker
258 The Lesson for Today

Мотыльку, встреченному зимой. <i>Перевод Г. Кружкова</i>	191
Важная крапинка. <i>Перевод Г. Кружкова</i>	195
Блуждающая гора. <i>Перевод Г. Кружкова</i>	199

СТИХОТВОРЕНИЯ ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНЫЕ
И ДРАМАТИЧЕСКИЕ

Гора. <i>Перевод О. Чухонцева</i>	201
Домашние похороны. <i>Перевод А. Сергеева</i>	211
Костер. <i>Перевод О. Чухонцева</i>	221
Звездокол. <i>Перевод А. Сергеева</i>	231
Топорище. <i>Перевод А. Сергеева</i>	239
Двое видят двух. <i>Перевод А. Сергеева</i>	249
Перепись населения. <i>Перевод А. Сергеева</i>	253
Урок. <i>Перевод Г. Кружкова</i>	259

Г. Кружков. ЧЕТЫРЕ ЭССЕ О ФРОСТЕ

«А для души что этот век, что тот»	272
О «Дровах» Фроста	279
Фрост и Бунин: Отголоски	282
Тема любви у Роберта Фроста	286

ДРУГ ДЕРЕВЬЕВ

Вот парадокс — самый американский из американских поэтов первую свою книгу опубликовал в Англии. Можно сказать по этому поводу: нет пророка в своем отечестве; а можно признать логичным, что первыми его оценили англичане. Трудно не заметить, как прочно поэзия Фроста связана с английской медитативной традицией, с Вордсвортом, Мэтью Арнольдом, Томасом Гарди...

Итак, в 1912 году тридцатисемилетним никому не известным литератором Роберт Фрост пересек Атлантику с запада на восток; а через четыре года вернулся в США уже знаменитым поэтом. Шла большая война в Европе, на которой был убит лучший английский друг Фроста, поэт Эдвард Томас. Шла война и в литературе; «армию будущего» в этой войне возглавляли молодые генералы Эзра Паунд и Томас Элиот, громившие и низвергавшие романтизм и сентиментальность уходящей эпохи.

Спустя много десятилетий Роберт Фрост скажет: «Мои читатели делятся на четыре группы. Одна четверть любит меня по неверным мотивам, другая четверть любит меня по верным мотивам, еще одна четверть ненавидит меня по неверным мотивам и последняя четверть ненавидит меня по

верным мотивам». Этой «последней четвертью» были, конечно, прогрессисты и авангардисты, для которых Фрост был идейным врагом, пережитком прошлого, неведомо каким путем сумевшим привлечь внимание публики.

Но Фрост оказался современен и без разрыва с традицией. В его арсенале были привычные размеры, рифмы, белый «шекспировский» стих, нормальный рассказ без перескоков — чаще всего о том, что поэт видит своими глазами, или о том, что слышал и знает от других. Как и Вордсворт, больше всего он писал о природе, о знакомых и близких его сердцу штатах Новой Англии — Вермонте и Нью-Гемпшире.

Если спросить, как и чем действуют стихи Фроста, то ответить будет не так легко. Может быть, своей сложной цельностью: мягкой ироничностью и вместе с тем серьезностью, упрямой обособленностью и дружелюбием, сдержанным юмором и глубоко затаенной нежностью к миру.

Особо следует отметить его концовки. В большинстве стихотворений «ударны» самые последние строки — одна или две. Они неожиданно освещают весь предыдущий рассказ. Это, в сущности, тот же метод эпифаний (открытий, озарений), что у Джеймса Джойса. Нередко заключительные фразы окрашены иронией, грустноватой улыбкой. Но только чуть-чуть: «как легкий изгиб в уголках губ».

Природа у Фроста амбивалентна: она бесконечно много говорит человеческому сердцу, но неспособна насытить его тоску, утолить одиночество. Возникает желание встретиться себе подобному, увидеть некую фигуру в безлюдном пейзаже... — и едва ли эта фигура не оказывается лишней: человеку суждено ходить одинокими путями.

У нас о Роберте Фросте почти ничего не слышали до 1962 года, когда он приехал в Россию в качестве личного посланца президента Джона Кеннеди. (Для восьмидесятивосьмилетнего поэта, которому оставалось жить лишь несколько месяцев, это был подвиг — как поездка Чехова на Сахалин.) К этому событию приурочили выпуск книги Фроста в переводах М. Зенкевича, И. Кашкина, А. Сергеева. Особенно убедительны были переводы Андрея Сергеева. На фоне любовных моралей популярной советской поэзии шестидесятых настоящим откровением звучала «прекрасная странность» таких фростовских стихотворений, как «Березы»:

Прекрасно уходить и возвращаться.
И вообще на свете есть занятия
Похуже, чем катанье на березах.

Помню, в 1994 году, подходя вместе с И. Бродским к его жилью в Маунт Холиоуке (старинному пасторскому дому), я — не сказал, а скорее пробормотал про себя — о россыпи старых поленьев у входа: «...бездымным догоранием распада». Иосиф моментально и радостно среагировал: «Тут вокруг — сплошные цитаты из Фроста». Имя Фроста оказалось паролем, сломало лед. Мне показалось, что Бродский гордился мемориальностью места: Амхерстский колледж, где когда-то преподавал Фрост, был от нас буквально в нескольких милях.

Профессорствовал Фрост намного дольше, чем фермерствовал. Недаром в стихотворении «Урок на сегодня» он обращается к средневековому поэту Алкуину, главе придворной Академии Карла Великого, «как педагог к педагогу», —

предлагая устроить диспут и решить, чей век хуже, неудобней для поэзии: «сравним то темное Средневековье — с этим». Написанные в 30-е годы, эти стихи призывают к тому, чтобы их переиздали в России. Пессимистический оптимизм Фроста, предполагающего, что «обетованное царство» наступит не скоро, легко повторить здесь и сейчас.

К лучшим стихам Фроста можно вновь и вновь возвращаться и перечитывать их как бы впервые — потому что в них за видимой простотой есть тайна. В своем знаменитом стихотворении «В снежных сумерках на опушке леса» он написал: *The woods are lovely, dark and deep* — «Лес чуден, темен и глубок...»

Эти слова можно отнести и к самой поэзии Фроста.

LYRICAL POEMS

INTO MY OWN

One of my wishes is that those dark trees,
So old and firm they scarcely show the breeze,
Were not, as 'twere, the merest mask of gloom,
But stretched away unto the edge of doom.

I should not be withheld but that some day
Into their vastness I should steal away,
Fearless of ever finding open land,
Or highway where the slow wheel pours the sand.

I do not see why I should e'er turn back,
Or those should not set forth upon my track
To overtake me, who should miss me here
And long to know if still I held them dear.

They would not find me changed from him the knew —
Only more sure of all I thought was true.

ЛИРИЧЕСКИЕ СТИХОТВОРЕНИЯ

ПУТЬ К СЕБЕ

Я бы хотел, чтоб этот лес дремучий,
Невозмутимый, древний и могучий,
Не просто был личиной тьмы, но чащей,
В даль без конца и края уводящей.

Туда уйду я и в безбрежность кану,
Не опасаясь встретить ни поляны,
Ни большака, где возчик засыпает
И колесо песок пересыпает.

Но почему я должен возвращаться?
И почему бы им не попытаться
Догнать меня — тем, кто со мною дружен,
Кому, быть может, до сих пор я нужен?

Они увидят: я не изменился,
Лишь в прежней вере крепче утвердился.

MY NOVEMBER GUEST

My Sorrow, when she's here with me,
    Thinks these dark days of autumn rain
Are beautiful as days can be;
She loves the bare, the withered tree;
    She walks the sodden pasture lane.

Her pleasure will not let me stay.
    She talks and I am fain to list:
She's glad the birds are gone away,
She's glad her simple worsted grey
    Is silver now with clinging mist.

The desolate, deserted trees,
    The faded earth, the heavy sky,
The beauties she so truly sees,
She thinks I have no eye for these,
    And vexes me for reason why.

Not yesterday I learned to know
    The love of bare November days
Before the coming of the snow,
But it were vain to tell her so,
    And they are better for her praise.

НОЯБРЬСКАЯ ГОСТЬЯ

Печаль моя, осенних дней
Со мною пасмурность деля,
Твердит, что ей всего милей
Унылый вид нагих ветвей
И тропка в мокрые поля.

Она мне говорит всерьез
О том, что радует ее,
Что шумных птиц спугнул мороз,
Что серебрит туманный ворс
Ее неброское шитье,

Что роща серая пуста,
Что небо клонится к стерне,
Что ей одной понятна та
Таинственная красота,
Которой-де не видно мне.

Давно я знаю наизусть
Упреки эти, что с того?
До первых снегопадов пусть
Мне их нашептывает грусть,
Усугубляя колдовство.